

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА А. А. СПИЦЫНА: С. А. ДУБИНСКИЙ И ЕГО ПЕРВЫЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. В. Медведева¹⁾, В. Ю. Соболев²⁾

¹⁾ *Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая наб., 18, 191186, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, marriyam@gmail.com*

²⁾ *Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vlad.sobolev@gmail.com*

Сергей Антонович Дубинский (1884–1937) получил разностороннее образование. После перевода на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, он посещал занятия исторического семинария Археологического кабинета под началом А. А. Спицына. После окончания учебного курса 1910 г. группа студентов под руководством А. А. Спицына провела археологическую экскурсию в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, к ходе которой каждый из студентов руководил раскопками нескольких объектов и составлял отчет о работах. После завершения учебных работ многие из студентов получили открытые листы и провели свои первые самостоятельные исследования. В качестве приложения вводится в научный оборот отчет о работах С. А. Дубинского в Гродненской губернии в 1910 г.

Ключевые слова: С. А. Дубинский; А. А. Спицын; археологический семинарий СПбГУ; учебные раскопки; архивные документы; археология Беларуси.

АРХЕАЛАГІЧНАЯ ШКОЛА А. А. СПІЦЫНА: С. А. ДУБІНСКІ І ЯГО ПЕРШЫЯ ПАЛЯВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

М. У. Мядзведзева¹⁾, У. Ю. Собалеў²⁾

¹⁾ *Інстытут гісторыі матэрыяльнай культуры РАН, Палацавая наб., 18, 191186, г. Санкт-Пецярбург, Расійская Федэрацыя, marriyam@gmail.com*

²⁾ *Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны ўніверсітэт, Універсітэцкая наб., 7/9, 199034, г. Санкт-Пецярбург, Расійская Федэрацыя, vlad.sobolev@gmail.com*

Сяргей Антонавіч Дубінскі (1884–1937) атрымаў рознабаковую адукацыю. Пасля пераводу на гісторыка-філалагічны факультэт Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта, ён наведваў заняткі гістарычнага семінарыя Археалагічнага кабінета пад кіраўніцтвам А. А. Спіцына. Пасля заканчэння навучальнага курса 1910 г. група студэнтаў пад кіраўніцтвам А. А. Спіцына правяла археалагічную экскурсію ў Лужскім павеце Санкт-Пецярбургскай губерні, у ходзе якой кожны са студэнтаў кіраваў раскопкамі некалькіх аб'ектаў і складаў справаздачу аб працах. Пасля завяршэння навучальных работ многія са студэнтаў атрымалі адкрытыя лісты і правялі свае першыя самастойныя даследаванні. У якасці дадатку ўводзіцца ў навуковы зварот справаздача аб працах С. А. Дубінскага ў Гродзенскай губерні ў 1910 г.

Ключавыя словы: С. А. Дубінскі; А. А. Спіцын; археалагічны семінарыі СПбДУ; навучальныя раскопкі; архіўныя дакументы; археалогія Беларусі.

THE ARCHAEOLOGICAL SCHOOL OF ALEXANDER A. SPITSYN: SERGEI A. DUBINSKY AND HIS FIRST FIELD STUDIES

M. V. Medvedeva¹⁾, V. Ju. Sobolev²⁾

¹⁾ *Institute for the History of Material Culture, Dvortsovaya emb., 18,
191186, St. Petersburg, Russian Federation, marriyam@gmail.com*

²⁾ *St. Peterburg State University, Universitetskaya emb., 7/9,
199034, St. Petersburg, Russian Federation, vlad.sobolev@gmail.com*

Sergei Antonovich Dubinsky (1884–1937) received a versatile education. After transferring to the Faculty of History and Philology of St. Petersburg University, he attended classes of the historical seminary of the Archaeological Cabinet under the supervision of Alexander A. Spitsyn. After graduation in 1910 Alexander A. Spitsyn organized archaeological field practice for a group of students in Luga district of St. Petersburg province. During the practice each student managed the excavation of several objects and made a report on the work. After the completion of the training work, many of the students received official licenses and conducted their first independent excavations. As an appendix to the paper the report on the works of Sergei A. Dubinsky in Grodno province in 1910 is introduced into scientific circulation.

Keywords: Sergei A. Dubinsky; Alexander A. Spitsyn; St. Petersburg State University Archaeological Seminary; educational excavations; archival documents; archaeology of Belarus.

Основные вехи жизни и трагическая судьба С. А. Дубинского (1884–1937) довольно хорошо известны. Помимо автобиографий, составленных в разные годы самим Сергеем Антоновичем, его жизненный путь и научные свершения проанализированы в работах, посвященных лично ему [1; 2; 3], и в общих исследованиях по истории белорусской археологии [4; 5]. Однако еще остаются нераскрытыми некоторые аспекты становления С. А. Дубинского как ученого, и с этой точки зрения небезынтересно обратиться ко времени его обучения в Императорском Санкт-Петербургском университете и попытаться проследить формирование круга его интересов и развитие профессионального мастерства.

Итак, после перевода из Юрьевского университета в 1908 г. С. А. Дубинский стал студентом историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета и с осени 1909 г. – слушателем «археологического семинария» [6, л. 15–17, 22–22об.]. Лекции по археологии («Введение в археологию», «Общий курс русской археологии», «Древнейшие культуры в русских древностях», «Общее обозрение русских древностей по культурам») и практические занятия по этим дисциплинам вел приват-доцент А. А. Спицын, руководивший и работой учрежденного на факультете археологического кабинета [7, с. 74–75]. Следует отметить, что в это время А. А. Спицын являлся одновременно сотрудником Императорской археологической комиссии (ИАК), преподавателем Университета и одним из руководителей отделения

славяно-русской археологии Русского археологического общества (РАО), что давало ему широкие возможности по интеграции сил и средств для изучения различных археологических памятников. По окончании лекционного курса А. А. Спицыным была запланирована «археологическая экскурсия» – учебные раскопки, в которых приняло участие большинство слушателей «семинария». К изучению были намечены два курганных кладбища древнерусского времени в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии. Раскопкам, проведенным в конце июня 1910 г., предшествовала рекогносцировочная поездка в апреле одного из студентов – А. В. Тищенко, во время которой он осмотрел намеченные памятники и пробно раскопал один из курганов [8; 9].

Перед началом работ группой студентов, в числе которых был и С. А. Дубинский [10, л. 74], были сняты глазомерные, но весьма точные¹ полный план всей курганной группы Замошье и запланированной к раскопкам части курганной группы Удрай. Каждому из студентов А. А. Спицын, осуществлявший общее руководство «раскопкой», «назначил» по 1–2 разнотипных кургана, студенты самостоятельно руководили нанятыми крестьянами-землекопами, расчищали скелеты и составляли отчетную документацию. Отчеты С. А. Дубинского подробны, снабжены чертежами: стратиграфии насыпи, ее планом в уровне материка и планом открытого под ней погребения.

Студенческие отчеты А. А. Спицын отредактировал и опубликовал в Известиях ИАК, указав под описанием каждого кургана имя производившего раскопки студента [11]. Можно отметить, что наиболее профессионально выполнены отчеты К. В. Кудряшова, С. А. Дубинского, В. А. Острогского, П. А. Садикова².

При этом еще до студенческой раскопки, в начале мая 1910 г., С. А. Дубинский подал в ИАК заявление с просьбой о выдаче ему Открытого листа на раскопки в Бельском уезде Гродненской губернии³ [12, л. 47] и в середине месяца получил его. Очевидно, что А. А. Спицын, курировавший в ИАК археологические исследования средневековых памятников, был уверен в «квалификации» своего студента. Сохранившийся в архиве ИИМК РАН в собрании ИАК отчет С. А. Дубинского об этих работах полностью подтверждает владение автором методикой полевых исследований на весьма хорошем для своего времени уровне и доказывает, что начинающий археолог прекрасно усвоил «уроки» учителя (рис. 1–5 и приложение 1–2).

С. А. Дубинский в обязательном порядке фиксировал планы и разрезы раскапываемых объектов, а также использовал довольно прогрессивный метод просеивания грунта, применяя сита с разными размерами ячеек. В отчете содержатся сведения об исследовании 13 каменных могил на церковной горе

¹ Для этого участок съемки был разбит на квадраты со стороной 3 аршина (около 2 м) и все промеры отдельных объектов делались по этой сетке.

² Подробнее об этих работах см. : 8; 9.

³ Стоит отметить, что С. А. Дубинский планировал проводить раскопки на собственные средства.

Уже первые самостоятельные работы С. А. Дубинского определили дальнейшую программу его археологических исследований на ближайшие годы, когда он целенаправленно продолжал изучение памятников, начатых раскопками или только осмотренных в 1910 г. Весь дореволюционный период деятельности С. А. Дубинского работы молодого специалиста неизменно поддерживались А. А. Спицыным. Надо сказать, что исследователь курировал раскопки всех своих студентов и всегда помогал им в организационных и научных вопросах. Полевые отчеты его учеников на первом этапе их самостоятельных археологических исследований собраны в архиве ИАК вместе в специальные дела за каждый год и объединены названием «О раскопках члена ИАК А. А. Спицына», что позволяет предположить особое отношение к ним не только самого А. А. Спицына, но и Археологической комиссии.

Весной следующего, 1911 г., А. А. Спицын сам написал несколько ходатайств о выдаче Открытых листов своим студентам – участникам «экскурсии» 1910 года. В одном из них он рекомендовал выдать и С. А. Дубинскому разрешение на раскопки в различных уездах империи «для Императорской Археологической комиссии» [13, л. 9]. 27 мая 1911 г. все Открытые листы ученикам А. А. Спицына были выписаны. С. А. Дубинский получил право на раскопки в Бельском и Брестском уездах Гродненской губернии [13, л. 13, 112], более того, ИАК профинансировала его исследования, выделив на проведение раскопок 100 рублей.

Рукопись, планы памятников, опись находок и фотографии из отчета С. А. Дубинского 1911 г. не так давно были опубликованы [1, с. 261–273, 315, 318, 320, 322, 325, 327, 301–314]. Вошедшие в авторский текст планы насыпей и схемы стратиграфических разрезов отдельных курганов сведены в таблицы [1, с. 316, 319, 321, 323, 326, 328], но, к сожалению, по непонятной причине в публикацию оказались включены не все фотографии этих работ¹.

В дополнение к изданному отчету, хотелось бы добавить несколько интересных фактов из материалов архивного дела, посвященного раскопкам С. А. Дубинского в 1911 г., оставшихся вне публикации. Документы отражают характерные особенности организации и методики работ того времени. Сохранился финансовый отчет С. А. Дубинского, представленный ИАК в контроль Министерства Императорского двора. Отпущенных ему 100 р. не хватило, С. А. Дубинский израсходовал 131 р. 27 коп. [13, л. 47]. Основная часть суммы была потрачена на наем рабочих, дневная «такса» которых составляла 75–80 коп. на человека. Много денег ушло на переезды и аренду жилья («ночлег и продовольствие»), почтовые расходы, а также на премии рабочим за находки (по 20 коп.) и покупку древностей в Дрогичине. Там у Ф. Коханского было приобретено 440 свинцовых пломб «по цене 2 до 5 коп. за штуку», которые С. А. Дубинский передал в ИАК [13, л. 43, 133 об.].

¹ Из 33 фотоснимков, вклеенных в отчет С. А. Дубинского, представлены только 23.

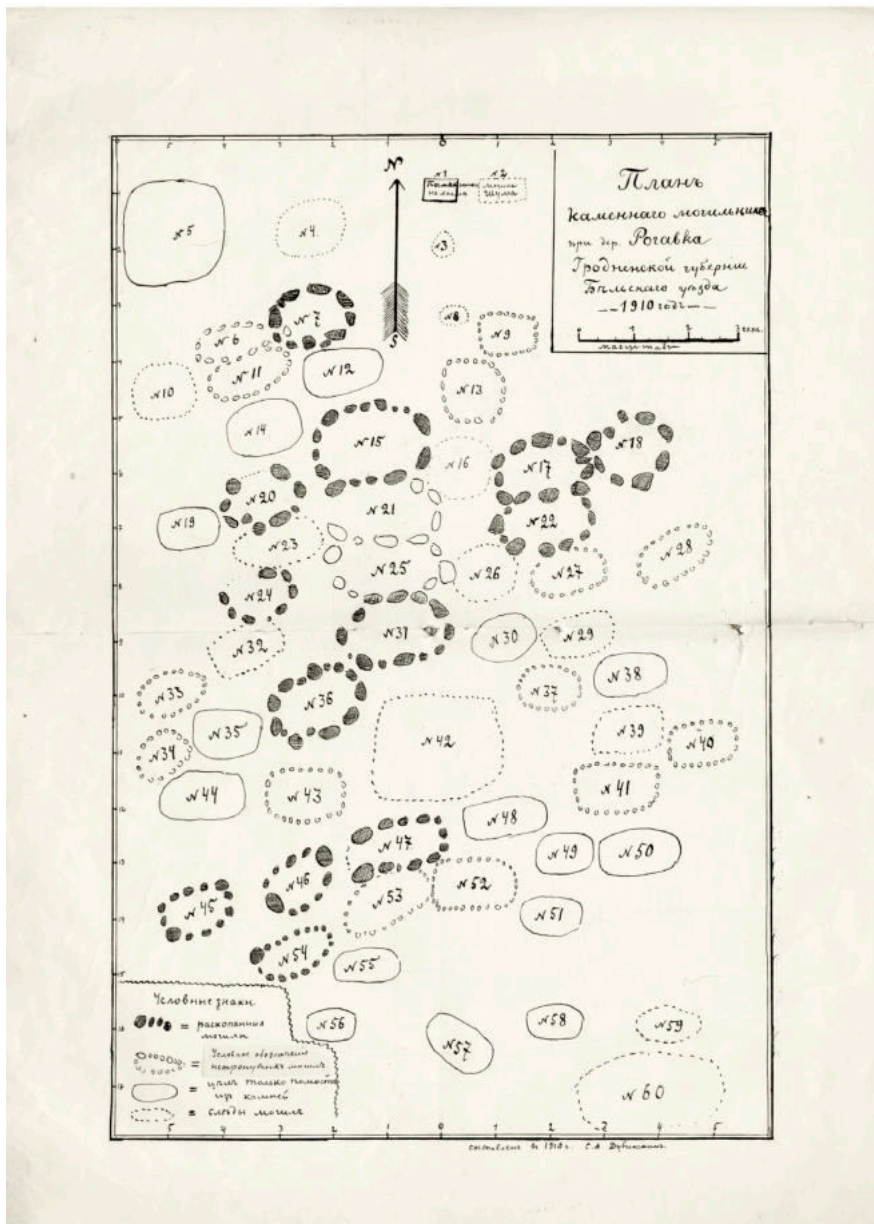


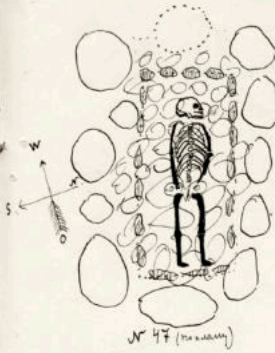
Рис. 3. Ф. 1 Оп. 1. 1910. Д. 79. Л. 117 об.

Виды наружной обкладки:

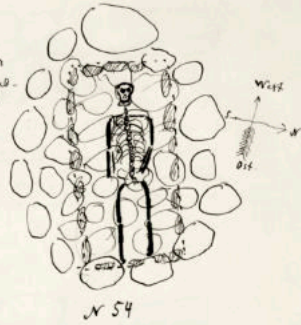
123

I Четырёхугольная

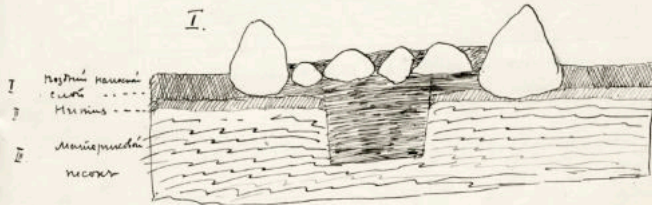
II Овальная



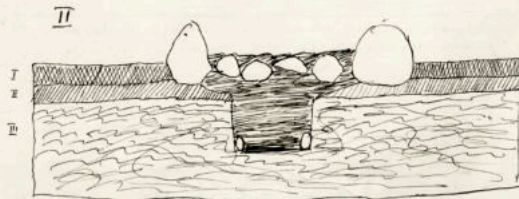
Замечено, что в каменную обкладку вставляются ситовки по одну сторону.



Разрезы погребения впускная.



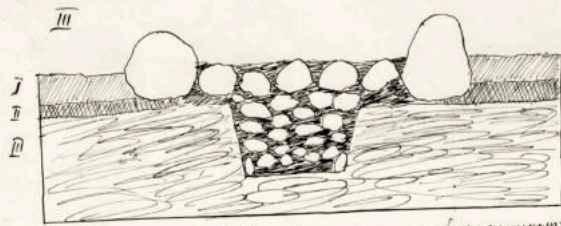
Может № 18 и 24. - Ограда и каменная постройка



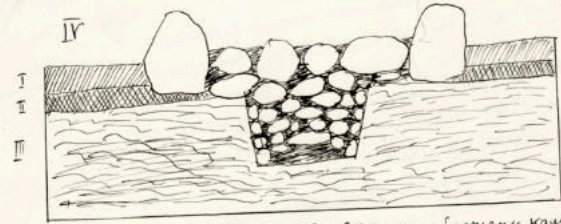
Может № 45, 46 и 54.

Нижние края ситовки обшиваются мешками, тогда песок не разлетится, брызжет.

Рис. 4. Ф. 1 Оп. 1. 1910. Д. 79. Л. 123

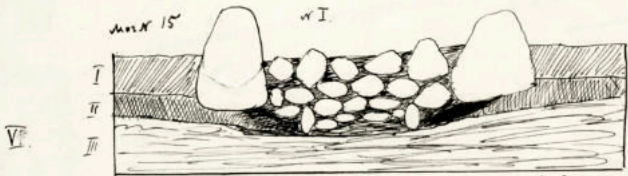


III
Мощин № 17 и 47. Внутрь заложены булыжниками; наружная откладка валуны.

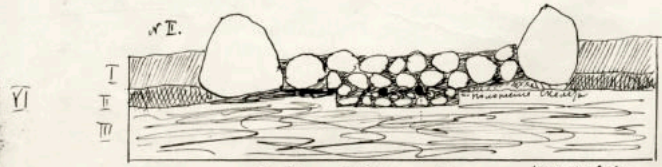


IV
Мощин № 20, 22 и 36. Стенки отложены камнями.

В. Разрезы погребений поверхностные



V
глубина 15' № I
Погребение сделано на рыхлой почве, отсыпано камнями и засыпано расклеванным балластом...



VI
глубина 2' № II
Подбито откос или борта редкими камнями под костями

Рис. 5. Ф. 1 Оп. 1. 1910. Д. 79. Л. 124

В деле имеются сведения о том, какое оборудование использовал в работе исследователь. Перед отъездом из Петербурга, 27 мая, в одном из магазинов П. К. Гладцына С. А. Дубинский приобрел двадцатисаженную рулетку и в «разных фотографических магазинах» 3 дюжины фотопластинок размером 9x12, 2 дюжины – 6x9¹, 4 пакета фотобумаги и реактивы [13, л. 47об–48]. В процессе раскопок он выполнил качественные фотографии, которыми сопроводил отчет. Кроме того, уже в Семятичах, в лавке г. Меера Аша С. А. Дубинский купил 4 проволочных сита с ячейёй разного размера, проволоку и гвозди [13, л. 37, 47об–48]. Как и ранее, он просеивал грунт из заполнения могил для более тщательного поиска мелких находок, что делали далеко не все археологи в тот момент. Отчет был принят Контролем Министерства Императорского двора 25.X.1911 г., а перерасход в 31 руб., 27 коп. возвращен С. А. Дубинскому 10.XI.1911 г. [13, л. 47, 105].

В мае 1912 г. С. А. Дубинский вновь просит выдать ему Открытый лист на раскопки в том же Бельском уезде, и вновь ему содействует его университетский наставник: на документе имеется резолюция А. А. Спицына – «Прошу не отказать» [14, л. 1]. Разрешение С. А. Дубинскому выдали [14, л. 3, 4], но запланированные работы не состоялись, он только собрал подъемный материал на городище («пепелище») при дер. Огородники. Все свои находки исследователь опять передал в коллекцию Археологического кабинета Санкт-Петербургского университета [14, л. 3].

Возвращая Открытый лист в ИАК, С. А. Дубинский сообщил, «что раскопок в 1912 г. в Бельском уезде Гродненской губернии по нездоровью не производил». Однако в фонде А. А. Спицына обнаружилось две фотографии одного и того же разреза кургана, подписанные на обороте рукой С. А. Дубинского «Август 1912 г. Раскопки погребения близ м. Семятичи». За ними следует карточка, составленная А. А. Спицыным и озаглавленная «1912 г. С. А. Дубинский». На ней вычерчен схематичный план окрестностей Семятичей и приведены краткие характеристики исследованного объекта [15, л. 387–389].

Следующий свой Открытый лист С. А. Дубинский получил в 1914 г., когда по заданию ИАК, вновь ассигновавшей на работы 100 рублей, он провел раскопки у д. Пилипки Пасынковской волости Бельского уезда Гродненской губернии [16, л. 1–3]. Думается, что и здесь тоже не обошлось без участия А. А. Спицына. Отчет о раскопках запланированного к исследованию «поля урн» и опись найденных вещей в архивном деле отсутствуют, но сохранился «Счет в употребление аванса, отпущенного С. А. Дубинскому на производство археологических раскопок в Бельском уезде, Гродненской губернии».

¹ Два разных типоразмера пластинок позволяют предполагать наличие у С. А. Дубинского двух фотокамер.

Финансовый документ дает общее представление о хронологии экспедиции и проделанных работах [16, л. 7–8об.]. В конце мая, закупив в «Невском депо фотографических принадлежностей» в Петербурге «потребные» материалы [16, л. 10–10об.], через Вильно и Семятичи С. А. Дубинский 19 июня приезжает в дер. Пилипки и в течение шести дней, с 20 по 27 июня 1914 г., проводит археологические исследования поля урн в урочище Золотницкий песчаник. В разные дни у него на раскопках работали от шести до десяти крестьян. Кроме того, в Пилипках С. А. Дубинский приобрел у крестьян 4 каменных молотка (фотография одного из них, переданного затем из ИАК в РАО, сохранилась в материалах архивного дела [16, л. 1, 18, 20, 21]) и обломок золотого браслета «весом менее золотника» [16, л. 7 об., 17]. Из отпущенной суммы было потрачено 68 руб. 02 коп, финансовый отчет был принят контролем Министерства Императорского двора (МИД), а неизрасходованная часть средств возвратилась в кассу МИД 5 февраля 1915 г. [16, л. 5, 6].

В том же архивном деле сохранился «Перечень предметов древности», в который внесено 6 номеров [16, л. 22]. Список содержит, по всей видимости, только вещи, купленные в Пилипках у крестьян, – медное ушко и обломки дужки, три обломка медной крышки турки, обломок известнякового кольца, сплавы стекла и обломки урны, два гладких черных черепка и орнаментированный черный черепок из тр[аншеи].

В 1914 г. С. А. Дубинский покинул Петербург, получив место преподавателя истории в женской гимназии Виноградовой в Вильно. Оттуда исследователь был вынужден вскоре уехать в эвакуацию в г. Белебей Уфимской губернии, где служил преподавателем в гимназии, а позднее школы I и II ступени, а кроме того членом и позднее председателем комиссии по ликвидации неграмотности до конца 1921 г. О дальнейших своих переездах С. А. Дубинский сообщает в автобиографии: *«Голод в Поволжье, вызов меня, как белоруса по происхождению, на работу в Белорусскую ССР в конце 1921 года перекинули меня в Минск»*, где после недолгой работы в *«Центр. Ком. по ликбезу и главным инструктором школ ликбеза по Минску»* вернулся к преподавательской деятельности [6, л. 17–18]. *«Возникновение Археол. Комиссии при Институте Белорусской культуры в 1925 г. повлекло за собой мой переход на чисто научную работу в «Инбелкульт», позднее белор. Академия Наук»* [6, л. 18].

Через двадцать лет, весной 1934 г., С. А. Дубинский, спасаясь от репрессий, вернулся в Ленинград – город, где он учился и начинал свою профессиональную карьеру под руководством А. А. Спицына. Ведь именно здесь он приобрел первые навыки археологического исследования и получил решающий импульс к выбору главного дела своей жизни. Зная о большом опыте С. А. Дубинского в области археологии, его приняли на работу в ведущее

археологическое учреждение – Государственную академию истории материальной культуры, где он еще несколько лет плодотворно проработал на различных должностях вплоть до ставшего для него роковым последнего ареста 19 августа 1937 г.

Приложение 1

Отчёт о раскопках в Бельском уезде Гродненской губернии летом 1910 года^{1,2}

Главное внимание было обращено на каменные могилы – предмет в русской археологии сравнительно мало и неточно обследованный, очень загадочный по происхождению и в отношении своём к другим памятникам древности.

По сообщенным сведениям в 5 верстах от промышленного м. Семятичи и в 12 верст. от г. Дрогичина лежит при р. Рогавка, Семятичской волости, древнее кладбище незарегистрированное в археологической литературе и доселе неисследованное. Осмотр на месте и ощущаемая связь этого кладбища с другими археологическими памятниками этого района укрепила меня в намерении раскопать его. Как видно из прилагаемой карты № 1 Рогавский могильник является одним звеном в ряду памятников разного типа расположенных кольцом вокруг «церковиска» высокой горы с признаками рвов, валов, которую, по-видимому, можно считать или главным пунктом для первоначального поселения, или местом для целей культа христианского, а может быть даже и языческого. До раскопок составлен приблизительный план местности (карты № 1) и довольно точные планы могильника позднее (карта № 2, 3 и 4). Репером послужил памятник поставленный на холмистой возвышение горы; от него была проведена магистраль к югу.

К югу от дер. Рогавки возвышается гора с крутыми спусками к луговине, по которой протекает р. Пересека к Западному Бугу; до речки от неё около 150 саж., до деревни около 100 саж., гора лежит на левом берегу речки, возвышаясь над ней на 10 сажений; она представляет собой выдвинувшийся мыс, к востоку сливаясь с горизонтом пахотных полей. Уклон горы к югу незначителен, к западу 15–20°, к северу 30–35°, где гора обрывиста и посредине, на скате к северу, имеет ложбину, как бы отделяющую археологическую часть горы от её восточной части. Узкая в виде перешейка часть горы занята приписной к Семятичскому приходу церковью (построена в 1858 г.). Гора вся окопана в 1895 году рвом в сажень шириною, благодаря чему площадь её представляет неправильной формы пятиугольник. Могилы лежат на западной половине горы, а на восточной постепенно растет и ширится современное сравнительно недавнего происхождения кладбище. Зданий на горе три: деревянная церковь такая же колокольня и кирпичный памятник. В длину пятиугольник до 50 саж., в ширину по наибольшему радиусу 40–45 сажений. Помимо зданий два кургана, на западном стоит памятник, восточный – рядом с колокольней. Могильника чист от деревьев; они растут на склонах горы, в ложбине и местами на восточной половине. Грунт земли песчаный, в верхних слоях песок коричневатого цвета с крупными камешками, туго поддающийся удару лопаты; местное его название – «жвир»; нижние слои песку светлеют и мельчают, переходя в подошвенных слоях горы в водоносный обыкновенный речной песок. Высшая точка горы – холм под памятником, от него идёт горбовидный уклон к югу; по этому то пространству рассеяны могилы. На плане их зарегистрировано 60 №№, но это число не исчерпывает всех погребений уже потому, что со многих могил камни забраны под церковь, часть их запыла землёй и лишь щуп на глубине пол-аршина отыскивает их. Могилы под № 2, 3 и 8 принадлежат недавнему времени, скрывая

¹НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1910. Д. 79. Л. 108-115 об. Текст написан чернилами на листах серовато-желтой бумаги формата А3+, сложенных пополам. Поле с правой стороны каждого листа. Орфография документа приведена к современной, авторская пунктуация сохранена.

²В правом верхнем углу листа штамп красными чернилами в 3 строки «Заслушано Императорской / Археологической комиссией в / заседании», сверху и снизу чернилами от руки: 22...911 / Вещи переданы в Университет Б. [подпись Председателя ИАК графа А.А.Бобринского].

собой остатки праха семьи крестьянина Шума. Сохранили свою обкладку в приблизительно первоначальном виде только около 30 могил; остальные поддаются лишь приблизительно измерению. Наименьший размер могил по двум направлениям в длину и в ширину 2 1/2x1 1/2 арш.; наибольший 6 на 3 3/4 арш. % средней величины 4 1/2x2 4/5 аршина. Могила без «защитной обкладки» внутри каменных оград нет; камни на этом кладбище очень крупной величины, без всяких знаков на себе вроде крестов или надписей; число их (в ограде) колеблется от 10 до 15–20. Местами камни, благодаря наклонам горы, а может быть раздвигающей силе деревьев, некогда покрывавших могильник, разъехались в стороны и несколько нарушили первоначальную форму обкладки, но всё-таки можно различать формы оvoidной обкладки от четырёхугольной. Преобладание первой формы над второю резко бросается в глаза в четырех центральных могилах, имеющих общее стенки очевидно родственных; они принадлежат к самым древним могилам, положившим начало этому кладбищу. Вокруг них концентрируются все остальные, то одиночно, то группами.

Легко подметить какой порядок был преследуем мною при раскопках. Ознакомительную раскопку я начал с могилы номер 36, а затем постепенно шли №№ 46, 31, 15, 54, 45, 47, 24, 17, 22, 18, 7, 20. Нарастание могильника преимущественно шло к югу, поэтому от раскапывания более новых могил постепенно приходил к предполагаемым более древним. Всего раскопано 13 могил 10 летом и 3 в декабре месяце, когда настали необычно тёплые и сухие дни в нашем крае.

Раскопка каждой могилы производилась сначала внутри обкладки послойным сниманием земли. В большинстве случаев земля перемешана с камнем. Камень, если он бывал очень тяжеловесен, расшатывался в своих гнёздах ломом и выбрасывался руками; когда один пласт камня был удалён, тогда пускались в ход заступы для очистки следующего пласта земля, земля пересматривалась, как на месте раскопки, так и потребных случаях просеивалась на стороне при помощи двух разных сит, затем очередь следующего пласта и т. д. Разборка, зарисовка и изучение положения костяка, вещей возле него, сопровождалась тщательным просеиванием. Во многих случаях приходилось удалять часть ограды во избежание падения ее в раскоп, а затем, главным образом, в целях более точного обмера впускной могилы. Хотя г. Авенариус в своих раскопках каменных могил не считал возможным определить более или менее точно глубину могильных выемок, но эту задачу я пытался разрешить следующим способом: делалась выемка во всех боковых стенках в аршин (приблизительно) ширины и прослеживалась предполагаемая лента (какой уровень земли в момент погребения) в глубь за пределы ящика, где получаемые обрезы давали искомую истинную ленту на humus-e, затем измерялся перпендикуляр опущенный до зачищенного дна могилы. В сомнительных случаях от противоположных разведочных выемок протягивал верёвка и от неё опускалась на дно лента рулетки. Вопрос, когда ставилась оградка из камней – до или после погребения, остается ещё не вполне выясним, хотя мои наблюдения склоняются в пользу второго предположения.

Дать общую характеристику каменных могил, раскопанных в Роговке, можно лишь в следующих чертах. Во всех могилах существует типичная ограда из стоймя поставленных камней, овальная форма преобладает над четырёхугольной (9 из 13 м.); защитный верхний помост в большинстве случаев состоит из крупных булыжников, положенных иногда не бесцельно, то в линию, то над черепом, то над поясницей, то над ногами костяка; замощивание мелким булыжником имеет вид разрезженной мостовой.

В способе погребения два основных различия – поверхностное (3 м.) и грунтовое (10). Последнее обычный неглубоко – от 8 в. до 1 арш.; стенки, вероятно в силу непрочности материала (песок), слегка скошены. Кроме того они во всех погребениях, кроме детских (2) обложенный камнями или в один ряд по дну могилы, или, что редко, облицовка стенок булыжником до верха могилы; иногда на камнях следы обливки какой-то массой (пожалуй, известковой).

Засыпка ямы сплошь булыжником преобладает над однорядной верхней кладкой, причём подмечено, что первый вид засыпки употреблен в центре могильника, где могилы древнее. Поверхностные погребения, однообразно конструктивные, как по месту положения,

так и по технике устройства являются родоначальниками данного кладбища. Костяки все лежат на спинах, головой на З., большей частью с нормальным положением частей тела. При мужских погребениях ничего не попадает, женские очень бедны украшениями, кроме серёг, височных колец и бус, других вещей почти не было найдено. Из металлов бронза преобладает над серебром, хотя вещи из последнего изрядно по выделке. Вообще находки не представляют собой чего-либо нового по сравнению с данными раскопок и исследований прежних лет. Серьги – эсовидного характера, что роднит их с богемскими; височные кольца напусковыми шариками сходны с дреговичскими височными кольцами. Бусы, черепки по орнаменту носят общеславянские характер.

Могила № 1 (36 по плану) расположена на западной стороне могильника по скату горы. Обкладка состоит из 12 камней уложенных овально; некоторые камни в настоящее время раздались в стороны; поверхность могильной площадки заложена булыжниками разной величины. Внешние размеры могилы: длина ее, включая обкладку, 4 арш. 3 в., ширина 3 арш. 8 в. Стенки могильного ящика оказались слегка скошенными, размерами 3 1/2x1 1/2 арш. по верхней части выемки и 3 1/4x1 1/4 арш. по низу ящика; глубина впускной ямы равна 1 аршину. При раскопках попадались плитообразные камни плоской стороной обращенные книзу, они чередуются с мелким булыжником, роль которого, вероятно, вспомогательная – заполнять пустые пространства между крупным камнем. Последние положены не без симметрии, можно думать, что они уложены были рядами; каменная засыпка идет до самого костяка; стенки могильного ящика обложены камнями в один ряд и эту кладку можно проследить от дна до уровня ленты. Костяк средней сохранности, почти в нормальном положении; череп повернут землею к С. и совершенно раздавлен камнями, зубы в сохранности. Находки дают право признать погребение женским. По сторонам² черепа найдены два височных кольца: одно с правой стороны, среди³ камней, хорошей сохранности, другое, левое, несколько сплющенное, под черепом, на нем остатки нити, по-видимому, льняной. Оба – серебряные, одинакового типа, на толстом ободке по три напусковых серебряных бусы прорезных с точечными выпуклостями⁴ (рис. №⁵). Около шеи до 50 мелких желтой глины бусинок, крайне хрупких, удалось при помощи мелкого сита собрать в неповрежденном виде более 40 экземпляров (рис. №). При⁶ левом бедре найден в косом положении ножик, черенок сгнил, очевидно, он был в кожаном чехле и находился в кармане платья (рис. №). При правом бедре лежало с несомкнутыми⁷ концами серебряное височное кольцо эсовидного типа. Крайне редко попадались черепки и уголь и то в незначительном количестве. Уклон могилы к Ю.-З. 30–35°, а уклон костяка 25°; костяк длиною 2 арш. 5 вершков.

Могила № 2 (46 по плану) расположена по западному склону горы, ее обкладка сильно вросла в землю, часть же сползла по уклону. В обкладке овальной формы резко выделяются два крупных камня поставленных один в головах, другой в ногах. В пласту камней резко выделяются пять крупных камней, образующих линию от В. к З.; они сначала приняты были за северную стенку ограды, но раскопкой выяснилось что они положены над костяком, как камни обозначающие, а действительная часть ограды на пол-аршина севернее. Наружные размеры могилы: 3 1/2x2 1/4 аршина. Внутренние размеры могилы 3 арш. x 1 арш. 6 вершк., глубина 9 в. в головах и 1 арш. 3 в. в ногах, а до теперешнего уровня земли от дна 1 арш. 12 в. Обычная защитного характера каменная засыпка поверху; под нею до костяка шел уже мешаный грунт; камень попался только на дне могилы, где он положен в один ряд у стенок вокруг всего костяка. Последний – отличной сохранности, с некоторыми особенностями – левая рука согнута в локте и

¹Вписано над строкой рукой А. А. Спицины «польскими и».

²На поле вписано «Опись № 1».

³На поле вписано «Опись № 2».

⁴На поле вписано «Опись № 3»

⁵Здесь и далее – оставлено место, но номер рисунка не вписан.

⁶На поле вписано «Опись № 4».

⁷На поле вписано «Опись № 5».

положена на живот, правая рука согнута под тазовую кость; череп слегка наклонен к югу, нижняя челюсть сдвинута на ключицу; малая берцовая кость левой ноги образует угол (см. фотогр. снимок); весь костяк напором земли с С. сдвинут к Ю. почти на 1/4 арш., что подтверждают измеренные расстояния до стенок – южной 4 1/2 вершка и северной – 11 вершк.; длина костяка 2 арш. 5 1/4 в., уклон костяка к Ю.-З. – 45°. Найдены по сторонам черепа – два проволочных кольца² и около височных бугров несколько оловянных рассыпавшихся³ и растрескавшихся остатков набора височных колец. Найдены⁴ 3 черепка грубой работы, без орнаментации, разбросанных первоначально в засыпи, в ногах найдено несколько⁶ любопытных кремневых остатков со следами пользования, а равно как и несколько белемнитов – назначение коих в могиле загадочно...

Могилы № 3 (31 по плану) является самой южной из четырех центральных и имеет общую стенку (северную) с могилой № 25; обкладка овальной формы из очень крупных до 1 арш. в диаметре камней; размеры могилы 5 3/4х3 3/4 арш. В верхней защитной кладке камней явно выделялся правильный четырехугольный ряд камней, который при раскопке оказался остатками боковой обкладки по стенке впускного ящика. В этом четырехугольнике шла первоначальная раскопка, выяснившая следующее: заброска камнем в два-три ряда, упомянутые стенки из камней, местами стоямя плитки. При разборке камня на глубине пол-аршина стали попадаться вещи, костяк бесследно сгнил благодаря близости его к поверхности земли и потому обстоятельству, что выемчатая поверхность земли скопляла в себе влагу, при отсутствии стока воды. В восточной⁷ половине могилы, в стороне ног, найдено серебряное эсвидное⁸ височное кольцо; в головах одна серьга из двух проволок согнутых кольцами и надетых одно на другое (рис. №). По зачистке дна и стенок могилы выяснилось, что настоящей впускной ямы не было. Способ погребения был повидимому такой: на очищенном от дерна пространстве до укладки покойника, или же позднее был уложен внутренний четырехугольник из камней, а затем шла засыпка камнями и землей и установка ограды наружной. Измерения ящика приблизительно: длина 3 1/4 арш. ширина 1 арш. 2 в. – 1 арш. 6 в., глубину пришлось определять по неверным признакам и принять ее в 6–8 в.; высота же от дна до теперешнего уровня 12 вершков.

Могилы № 4 (15 по плану) – как самая крупная и наиболее внушительная из всех могил она относится к числу очень древних, являясь северной из числа четырех центральных родственных, имеет общую стенку с № 21 и очевидно к ней пристроена; ее наружная обкладка имеет вид четырехугольника сильно закругленного по краям; размеры 6х3 3/4 арш. Под защитную каменную закладку обнаружены покрытые легким слоем земли полусгнившие кости. Замечено, что западная часть могилы обильно проникнута черепками,⁹ крупных черепков от одного только горшка собрано до 30; уголь, попадаясь повсюду, более обильно встречен в восточной половине могилы, по-видимому, заменяя здесь черепки. Значения этих двух явлений из условий самих раскопок выяснить нельзя. Положение костяка правильное, череп сдвинут и повернут к Ю. и раздавлен; кости довольно толстые и длинные, его длина 2 арш. 7 в.; погребение очевидно мужское. Подстилом для костяка послужили мелкие камни, уложенные в два ряда, под черепом ряд известняков; бока обставлены плиткообразными камнями; размеры ящика – длина 3–3 1/4 арш., ширина 1 арш. 3 в. внутри плиток и 1 арш. 7 в. включая их; глубина до 14 в. Зачистка площадки выяснила следующие подробности: на

¹ На поле вписано «Опись № 6»

² На поле вписано «Опись № 7».

³ На поле вписано «и пробирка № 10 по описи».

⁴ На поле вписано «Опись № 10».

⁵ На поле вписано «Опись № 8».

⁶ Над «несколько» вписано «6 экз. ».

⁷ На поле вписано «Опись № 11».

⁸ На поле вписано «Опись № 12».

⁹ На поле вписано «Опись № 13».

очищенном от дерна пространстве был вырыт четырехугольник (3x1 1/4 арш.) глубиной в 1/4 арш. и заполнен упомянутым в два ряда каменным подстилом, затем обставлен плитками и после обряда погребения все пространство могилы было замощено. Этой особенностью могила № 15¹ совершенно выделяется из ряда других.

Могила № 5 (54 по плану). Обкладка овальной формы; крупный камень в головах, обкладка лучше всего сохранилась с Ю., с С. же благодаря уклону сплзла внутрь; наружные размеры 4 1/2x2 1/2 арш. Обмер могильной выемки по обрезам 3x1x3/4 аршина. Обычная кладка по верху, крайне незначительное количество булыжника в засыпке ямы. У стенок по дну могилы кладка камней в один ряд. Замечена особенность – некоторые камни как-будто покрыты известью. Костяк хорошей сохранности, длиной 2 арш. 5 1/2 в.; голова сдвинута к позвоночнику и обращена на С.; левая рука подогнута под бедро, левая бедренная кость сдвинута внутрь на 2 в.; уклон костяка Ю.-З. 25°; взят один черепок.

Могила № 6 (45 по плану) квадратной формы, обкладка значительно сдвинулась внутрь; размеры – 3 1/4x2 арш.; размеры впускной ямы 2 3/4 арш. x 1 арш. 2 в., глубина 15 в. Обычная защитная кладка сверху, затем мешаный жвир до костяка. Костяк средней сохранности с некоторыми уклонениями от нормального строения – правой ноги бедренная кость значительно толще левой и имеет кольцеобразный костяной нарост. Голова придвинута к позвоночнику, обращена вверх; около висков найдено несколько обломков ² рассыпавшихся свинцовых височных колец настолько ничтожных, что делать по ним какие-либо заключения о форме и количестве колец нельзя. Уклон костяка и могилы к Ю.-З. 30°, длина его 2 арш. 2 в. Обычная внутренняя обкладка скошенных стенок внизу камнями в один ряд. ³ Найден один довольно крупный черепок слева от головы; слегка уголь.

Могила № 7 (47 по плану) четырехугольной продолговатой формы, западной части ограды совсем нет (вероятно, взята), часть южной обкладки является общою стенкой и для могилы № 53; размеры 4 1/2x2 1/2 арш.; длина могильной ямы без обкладки внутренней – 2 арш. 12 в. с обкладкой – 3 арш.; ширина, включая обкладку, 1 арш. 4 в., а без ее 13–14 в.; глубина могилы до ленты 15 в., а от дна до нынешнего уровня 1 арш. 9 в. Раскопка обнаружила четыре ряда основательной каменной кладки, при чем по положению некоторых камней удалось определить, что боковая по стенам обкладка шла до верху ямы, камни внизу были уложены равномерно и тщательно. Костяк сохранился, череп обращен к С., левая рука полусогнута под таз, а правая лежит над тазовой костью; позвонки и ребра сильно разбросаны – может быть здесь сказывается работа корней деревьев. Около костяка ⁴ и среди камней попадались черепки из которых некоторые орнаментированы, обычный процент угольков. Длина костяка – 2 арш. 6 1/2 вершков.

Могила № 8 (24 по плану). К западу от четырех центральных могил находится одна небольшая, размером 3 1/2x2 3/4 арш., могила, овальной формы, западная часть ограды ее уже не существует. Предполагая в ней какую-то связь с упомянутыми, я предпринял раскопку ее. По удалении защитной кладки – обычный мешаный грунт с тою особенностью, что на всем пространстве раскопа в обильном количестве стал ⁵ попадаться уголь от недогоревшего дерева и следы золы и слой его шел в глубину почти до самого костяка. Нельзя видеть здесь кострища, расположенного над покойником, так как нет на лицо характерных золных и угольных скоплений в виде пятен, уголь и зола попали в холодном виде. Может быть здесь следы какого-нибудь обряда или обычая применявшегося при погребении детей, ибо костяк оказался детским в 1 арш. 9 в. длиной; хотя кости и полусгнили (позвонки, ребра и пальцы не сохранились), но

¹ Так в тексте.

² На поле вписано «Опись № 14».

³ На поле вписано «Опись № 16».

⁴ На поле вписано «Опись № 17».

⁵ На поле вписано «Пробирка № 38 по описи».

не носят на себе следов обжога; череп обращен к югу. Как особенность отметим отсутствие однорядной каменной кладки внутри по дну могильной ямы, размеры которой – 2 арш. 3 в. х 15–16 в. х 13 в.; челюсть и ¹ три черепка взяты.

Могила № 9 (17 по плану) пристроена к соседней (№ 22); обкладка овальной формы из мощных камней; размеры могилы 4 1/2х3 3/4 арш.; размеры ямы: длина – 3 арш. 3 в., ширина – 1 арш., глубина – 7–8 в. до ленты и от дна до нынешнего уровня 1 арш. 12 в. Верхняя кладка поражает своею массивностью, она частью из плитообразных камней, поставленных иногда стоймя. Весь могильный ящик заполнен чересчур крупными камнями, среди которых две плоские плиты покрывают одна ноги, другая таз и часть груди. В земле покрывающей костяк, попадаются незначительные зольные и угольные пятна и орнаментированные черепки. Вокруг костяка однорядная обкладка полукругом, несмотря на то, что стенки ямы имеют острые углы. Костяк полусгнил, косточек рук и ног нет, череп совершенно раздавлен, сдвинут как и весь костяк на 2–3 в. к югу, нижняя челюсть на месте, бедренная кость левой ноги сильно сдвинута внутрь; длина костяка 2 арш. 5–6 в., уклон к югу 10°. Из находок, кроме череп²ков, у коленной чашечки левой ноги найдена железная пряжка (рисунок №). Способ погребения обычный. Из наружной ограды обращает отчасти внимание обтесанный ³ камень, поставленный на плоское ребро.

Могила № 10 (22 по плану). Наружная обкладка изящной овальной формы, размерами 4 3/4х3 3/4 арш.; размеры ямы 3 арш. 5 в. х 1 арш. 3 в. х 9 в. Площадка вымощена небольшими камнями, раскопки по сравнению с предыдущей значительно легче. Поверхность могилы, можно думать, выдавалась над поверхностью земли и доходила до верхушек ограды, слегка напоминающая своим видом современные могилы. Ряды каменной кладки – внутри ящика, попадает легкая зольная прослойка пятнами над костяком; стенки ящика слегка наклонные и обложены камнями от низу до верху. При зачистке костяка стали попадаться вещи: ⁴ в ногах между плюснами кольцо плоское неспаянное, согнутое из полоски меди и суживающееся к концам; ⁵ 4 ноги сильно сдвинуты внутри; на правой тазовой кости у правой руки ⁵ сильно проржавленный ножик с уцелевшей частью деревянного черенка (рис. №); левая рука подогнута под бедро; ⁶ у верхних позвонков спины найдена серебряная прорезная буса с точечными выпуклостями (рис. №); возле шейных позвонков – несколько бус от ожерелья; бусы небольшой формы, ⁷ две янтарных (рис. №), две глиняных коричневого цвета, орнамент в виде белых полосок (рис. №), одна стеклянная синяя (рис. №) две зеленых и две серебряных витых. Нижняя челюсть лежит на левой ключице вниз зубами; тут же слева эсвидное серебряное кольцо (рис. №), ⁸ под черепом, обращенным к Ю., особая проволочная серьга, напоминающая букву Ω с завитушками (рис. №); среди позвонков найден круглый камешек, который можно считать ⁹ пуговицей, обтянутой материей, и особый орнаментированный поперечными полосами не то черепок не то камешек. Из ¹⁰ отобранных 38 черепков – 25 принадлежат одному горшку, а 13 другому; разбросаны они были по всему пространству могилы. Длина костяка 2 ар. 5 в.

Могила № 11 (18 по плану) с сильно вросшей в землю овальной обкладкой размерами 3 х 2 3/4 арш., по верху заложена крупными булыжниками, под ними мешаный грунт уже без камней, кои беспорядочно попались у стенки могилки, погребение оказалось неглубоким, кости

¹ На поле вписано «Опись № 18».

² На поле вписано «Опись № 19 и 20».

³ На поле рисунок камня.

⁴ На поле вписано «Опись № 21».

⁵ На поле вписано «Опись № 22».

⁶ На поле вписано «Опись № 23».

⁷ На поле вписано «Опись № 24».

⁸ На поле вписано «Опись № 25».

⁹ На поле вписано «Опись № 27».

¹⁰ На поле вписано «Опись № 28».

совсем сгнили и лишь по остаткам черепа возможно отнести костяк к детским, вещей никаких не найдено, направление черепа на З., размеры ямки для костяка: длина – 1 арш. 6 в., ширина – 10 в., глубина – 6–7 в. до ленты, а от дна до современного уровня – 1 арш. 7 в.

Могила № 12 (7 по плану) размерами 3 3/4x2 1/2 арш, строение ее и засыпка камнем тождественна с могилой № 31; внутренние размеры могильной ямы 2 3/4x1 арш., глубина в головах 6 в., в ногах – 1 арш. Костяк средней сохранности длиной 2 арш. 5 в., лицом вверх, головою на З., ¹ из вещей найдены 3 разных бусы, одна светло-желтая стеклянная, другая глиняная с спиральным орнаментом из эмали, третья ² серебряная прорезная; серебряное височное кольцо с 3 напусковыми ³ бусами, медная серьга с усеченным толстым и утончающимся другим концом без завитков; у ног попало 5 кремневых осколков (см. мог. №); черепки, уголь.

Могила № 13 (20 по плану) овальной обкладки, крупные булыжники в ограде и в наружной засыпи, внешние размеры 4 1/2x3 1/2 арш., внутренние размеры – 2 3/4x1x1/2 арш. (от дна до поверхности 1 арш.). Засыпка камнем до дна рядами, по стенкам, слегка скошенным, камни небольшие под головой; плитки по бокам костяка. Костяк средней сохранности длиной 2 арш. 2 в., лицом на Ю., ноги сильно сдвинуты наискось. На груди квадратная⁴ серебряная прорезная ⁶ буса (см. Зап. И. Р. А. О. т. 10, 1–2 Раск. Завитневича в Минск. Губ. ⁷ в 1892 г. табл. II № 20); медное височное кольцо с загнутыми ⁸ краями, обломки толстых свинцовых височных колец.

Ради опыта раскопано два кургана возле д. Бацки Дол. Семятичской волости. Лежат они в 1 версте от деревни, на возвышенности, в лесу, при почтовом тракте. Всего курганов в том могильнике около 20, они сходны между собою по наружному виду. Размеры раскопанных курганов – первого – 8 1/2x7 1/2x1 1/2 арш., второго 10x9x1 3/4 арш. По внутреннему строению и содержанию совершенно сходны – в верхнем насыпном слое нет никаких находок, только во втором зольном слое на глубине 1 арш. от верха попались пережженные косточки, угольные пятна, зольные прослойки и среди них битые черепки грубой работы. Здесь очевидно погребение с сожжением на стороне, знакомое по раскопкам Авенариуса. Раскопка произведена послонно по всей поверхности курганов до материка; просеивание применено к зольным слоям, толщина коих была от 3 до 5 в.; вещей не найдено вовсе. При посещении «пепелища» плоской горы со следами древних поселений возле д. Огородники при Буге собрано до 30 кремне⁹вых поделок, в виде скребков, различных обломков со следами употребления, быть может, эпохи неолитической, за¹⁰тем несколько десятков разнообразной орнаментацией черепков более позднего времени. Кроме того попадаются там человеческие кости из размытых рекой З. Бугом во ¹¹ время разливов погребений, при них остатки волос, тканей бусинок, железных обломков, монеток. Только систематическая раскопка могла бы дать какие-нибудь результаты, собранные вещи представляются лишь для некоторой иллюстрации таких археологических памятников нашей губернии как упомянутое «пепелище».

Нельзя обойти молчанием столь крупного археологического явления в нашей местности как г. Дрогичин Надбужный с его многочисленными и крайне разнообразными находками, напр., свинцовых сломб, древних изразцов, пред¹²метов быта домашнего разных эпох, свидетельствующих о глубокой древности в этом месте человеческого поселения. Но к

¹ На поле вписано «Опись № 28, 29, 30».

² На поле вписано «Опись № 31».

³ На поле вписано «Опись № 32».

⁴ На поле вписано «Опись № 36 и 37».

⁵ «квадратная» зачеркнуто, над строкой другим почерком вписано «боченковидная».

⁶ На поле вписано «Опись № 33».

⁷ На поле вписано «Опись № 34».

⁸ На поле вписано «и 35».

⁹ На поле вписано «Опись № 41».

¹⁰ На поле вписано «Опись № 42».

¹¹ На поле вписано «Опись № 43».

¹² На поле вписано «Опись № 45».

сожалению до сих пор не произведено здесь надлежащих раскопок, которые бы пролили свет на такие загадочные вопросы как вопрос о происхождении и значении пломб. Обыкновенно все исследователи, побывавшие здесь, ограничиваются лишь собиранием древностей. Пока этим ограничился и я; позволю себе выразить надежду и пожелание, что археологические богатства Дрогичина в ближайшие годы станут предметом тщательного и обстоятельного исследования.

При отчете возвращаю открытый лист, выданный Императорской Археологической Комиссией для упомянутых раскопок, произведенных исключительно на собственные средства. Все добытые вещи, представляемые в Комиссию по первичной описи, прошу направить в новообразовавшийся археологический кабинет при С-Петербургском Университете для увеличения его коллекций.

Студент С-Петербургского Университета по историческому отделению ист.-фил. факультета
Сергей Дубинский

Приложение 2¹

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

№

Перечневая опись предметам древности, доставленных Сергеем Антоновичем Дубинским из раскопок, произведенных в 1910 г. каменных могил около дер. Рогавка Семятичской волости, Бельского уезда, Гродненской губернии

Дело 1910 г. № 79

№	ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВ	№	ПРИМЕЧАНИЯ
1	Серебр. серьга с 3 напускными филигр. бусами	36	№ погребения по плану
2	Такой же экземпляр худшей сохран.	"	-
3	42 мелких желтой глины бусинок	"	-
4	Железный ножики со следами ножен	"	-
5	Сер. эсвидное височное кольцо	"	-
6	Две проволочных медных серьги	46	(по плану)
7	7 обломков от металл. височ. колец	"	-
8	6 экз. битых кремней и беллемнитов	"	-
9	Пробирка с обломками вис. колец	"	-
10	3 черепка из погребения №	46	-
11	Эсвидное серебр. височное кольцо	31	(по плану)
12	Два наизанных одно на другое медных проволоч. кольца с загнутыми концами	"	-
13	30 черепков из погребения №	15	по плану
14	Несколько (5) обломков височных колец	45	по плану
15	1 черепок из погребения №	54	по плану
16	1 черепок из погребения №	45	- - -
17	11 черепков из погребения №	47

¹ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1910. Д. 79. Л. 107–107 об.

№	ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДМЕТОВ	№	ПРИМЕЧАНИЯ
18	Челюсть и 3 черепка из детского погреб. №	24
19	Железная пряжка	17	...
20	8 черепков из погребения №	"	-
21	Медное пластинчатое кольцо несомкн. концами	22	по плану
22	Железн. ножик с остатками дер. черенка	"	-
23	Серебр. филигранная буса	"	-
24	Связка из 8 различных бус	"	-
25	Медное вис. кольцо с заходящими концами	"	-
26	38 черепков из этого погребения	"	-
27	Круглый камешек и обломок с решетчатым орнаментом	"	-
28	Стеклянная светло-желтая буса	7	-
29	Глиняная буса с спиральным орнаментом	"	-
30	Буса серебряная прорезная	"	-
31	Сер. височное кольцо с 3 шариками	"	-
32	Медное вис. кольцо с утончающееся к одному концу	"	-
33	Серебр. прорезная квадратной формы буса	20	-
34	Мед. вис. кольцо с загнутыми концами	"	-
35	Обломки свинцов. вис. колец	"	-
36	5 кремневых осколков из могил	7	-
37	3 черепка оттуда же	"	-
38	Образцы угля из могил (взято из №	24)	-
39	Образцы различных слоев земли в могилах		в пробирках
40	5 черепков и пробирка с жжеными костями		Из кургана близ д. Бацки Б.
41	Кремневые осколки около 20 экз.	}	Все это собрано при посещении кремневой стоянки возле д. Огородники Сем. вол. Бельск. у.
42	19 различных черепков		
43	Железо, остатки тканей, волос		
44	Несколько (3 экз) черепков из зашт. гор. Мельника		(собрана на Замковой горе)
45	30 черепков, обломки изразцов и др. предметы собранные	в	г. Дрогичин

Бібліографічесіе ссылки

1. *Семянчук Г. Н.* Пасьляслоуе // Дубінскі С. А. Бібліографія па археолёгіі Беларусі і сумежных краін. Беласток, 2010. (Спадчына археолога).
2. *Семенов С. А.* Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского // Бюллетень ИИМК РАН. 2018. Вып. 8. С. 241–247.
3. *Каробушкіна Т. М.* Археолог С. А. Дубінскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1986. № 4. С. 23–25.
4. Асоба і помнік. Беларуская археалогія у фотаздымках 1920-1930-х гг. / склад. В. Тарасевіч, Д. Грынь. Мінск: Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь, 2021. 119 с.
5. *Мусин А. Е., Длужневская Г. В., Медведева М. В., Платонова Н. И.* Славяно-русские и средневековые древности в исследованиях Императорской археологической комиссии // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. Т. 2. Санкт-Петербург, 2019. С. 1092–1202.
6. *Дубинский С. А.* Личное дело // РО НА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 192. Личное дело С. А. Дубинского. 15 л.
7. *Тихонов И. Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 2003. 332 с.
8. *Медведева М. В., Соболев В. Ю.* Раскопки у дер. М. Удрай в 1910 году: архивные материалы и музейные коллекции. Дополнение к публикации А. А. Спицына // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Вып. 26. Новгород, 2012. С. 396–414.
9. *Медведева М. В., Соболев В. Ю.* Раскопки уд. Замосье в 1910 г.: архивные материалы и музейные коллекции. Дополнение к публикации А. А. Спицына // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 58-го заседания. Москва–Псков, 2013. С. 346–358.
10. Отчет о раскопках в Удрай-Замосье Лужского у. Ленинградской губ.: Александрова, С. Дубинского, К. Кудряшова, Н. Лаврова, Любомирова, Вл. Острогского, Покровского, Садикова, Саханева, Тищенко, Чернова и Балицкого. Май 1910 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 5. Д. 214. 83 л.
11. *Спицын А. А.* Раскопки 1910 г. в Лужском уезде Петроградской губернии // Известия ИАК. Вып. 53. Санкт-Петербург, 1914. С. 81–94.
12. О раскопках члена Комиссии А. А. Спицына в С. Петербургской, Новгородской, Тверской губерниях // РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1910. Д. 79. 149 л.
13. О раскопках... 1911 // О раскопках члена комиссии А. А. Спицына в 1911 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1911. Д. 89. 217 л.
14. О раскопках С. А. Дубинского в Гродненской губ. в 1912 г. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1912. Д. 164. 5 л.
15. Губернии В-Д // РО НА ИИМК РАН. Ф. 5. Д. 396. 554 л.
16. О раскопках С. А. Дубинского в Гродненской губ. // РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1914. Д. 295. 22 л.